"Не пыль в полюшке пылит..."

Не пыль в полюшке пылит,
Не дубровушка шумит —
Француз с силушкой валит
К нашей матушке Москве.
Ко Москве он подходил,
Енералам пригрозил,
Енералы испугались,
Слезно плакали-рыдали:
«Что не быть тебе, злодею,
В каменной нашей Москве,
Не видать тебе, собаке,
Золотой нашей казны».
Наши начали палить,
Только дым с сажей валит,
Каково то красно солнышко,
Не видать его в дыму,
Не ясен сокол летал —
Казак Платов разъезжал.
Через закон казак ступил,
Себе бороду обрил,
Государь за то любил.
Он и ездил, разъезжал,
Ко французу заезжал,
Француз больно ему рад:
Сам ворота отворят,
Сам ворота отворят,
За белы руки примат,
За белы руки примат,
За дубовый стол сажат,
За дубовый стол сажат,
Стакан водки наливат,
Стакан водки наливат,
Купчиною называт.
«Ты купчина, ты купчина
И купеческий сынок,

Выпей рюмку, выпей две,
Скажи правду всеё мне,
Кто б Платова указал,
Тому б много казны дал;
Кабы я его узнал,
Со живого б шкуру снял!»
«А на что казну терять,
Можно так его узнать —
Он мне брателка родной
Отцом с матерью одной».
У француза дочь Арина
Из чулана выходила,
Из чулана выходила,
По-немецки говорила:
«Ты казак мой, казачок,
Ты подай сюда паспорт!»
Казаченька догадался,
Из палат вон поднимался,
По ступенечкам ступал,
По записочке бросал,
На крылец он выбегал,
Громким голосом кричал:
«А вы братцы-казаки,
Вы не выдайте меня,
Вы не выдайте меня,
Подавай скоро коня!»
На коня-то он садился
И больне того кричал:
«Ты ворона, ты ворона,
Загуменная карга!
Не умела ты, ворона,
Ясна сокола пымать,
Ясна сокола пымать,
Сизы перушки щипать!»

Исторические песни XIX века. Изд. «Наука». Ленинградское отделение. Ленинград, 1973.